

После того как он почтительно поклонился и удалился, Чжун Шо направился прямо во внутренний двор своей матери, госпожи Юй.

Госпоже Юй исполнилось тридцать шесть лет. С тех пор как она вышла замуж за Чжун Ханьцзяна, жизнь её была безмятежной: не было ни наложниц, ни соперниц, и вот уже почти двадцать лет она наслаждалась роскошью. Однако внезапный указ о браке с принцессой Юнму поверг её в смятение. Сейчас она лежала на деревянной кушетке, повязка на лбу, а в руках она держала руку старшего сына, на которой ещё не зажили раны. Сердце её сжималось от боли, а когда она подумала о предстоящей свадьбе сына, слёзы сами собой покатались по её щекам.

Чжун Шо поспешил вытереть её слёзы платком и успокоил:

— Матушка, не беспокойтесь, со мной всё в порядке, это всего лишь небольшая рана.

Госпожа Юй всхлипнула:

— Ты, негодник! Как мне не беспокоиться? Ты с отцом на войне, письма от вас приходят раз в месяц, а я тут, в женских покоях, вся в тревоге. Едва ты вернулся, как императорский указ о браке перечеркнул все твои надежды на будущее!

Чжун Шо сжал её руку и предостерегающе произнёс:

— Матушка, будьте осторожны в словах.

Госпожа Юй очнулась, понизив голос, и продолжила:

— Принцесса Юнму, ей уже двадцать лет, на два года старше тебя! С детства она росла без матери, никто её не воспитывал, не учил рукоделию, зато она всё время проводила на тренировочных площадках, только и говорит, что о драках и убийствах. Её репутация уже испорчена! Император выдаёт её за тебя, разве это не губит тебя? Я уже присмотрела для тебя дочь министра Суна, она на год младше тебя, тихая и приятная, думаю, она тебе понравится. Всё было готово, чтобы сделать предложение, как только ты вернёшься, но теперь... ах!

Чжун Шо прекрасно понимал, о чём идёт речь. Женитьба на принцессе означала конец его карьеры. С пятнадцати лет он пробивался в армии, три года упорного труда, и все его достижения в одночасье превратились в прах с момента, как он станет мужем принцессы. Его звание полковника четвертого ранга теперь стало пределом.

Но указ уже был издан, и он не мог ему противиться. Однако образ принцессы Юнму внезапно всплыл в его памяти: её яркие черты, ослепительная улыбка — это был самый прекрасный образ, который он когда-либо видел.

Его уши слегка покраснели, и он опустил голову, не произнося ни слова. Госпожа Юй заметила это и, решив, что он согласен с её словами, с улыбкой сказала:

— Значит, я угадала? Мой сын предпочитает тихих девушек? Жаль, что с мисс Сун ничего не

вышло.

Чжун Шо поднял голову, смущённо спросив:

— Что? Какая мисс Сун?

Госпожа Юй раздражённо воскликнула:

— Тогда почему ты покраснел? Неужели ты действительно рад жениться на принцессе Юнму?

Чжун Шо снова опустил голову, не в силах ответить.

Госпожа Юй в изумлении воскликнула:

— Когда ты вообще видел принцессу Юнму?

— В прошлом году, когда я отвёз новогодние подарки в дом Цзянов, — ответил он.

Дом Цзянов был родным домом покойной матери принцессы Юнму, императрицы Цзян. В последние годы семьи Чжун и Цзян стали ближе, и в прошлом году именно Чжун Шо отправился с подарками.

— О, Боже! Мой сын, как тебе не повезло! — с отчаянием закричала госпожа Юй.

Едва успокоив расстроенную мать, Чжун Шо вышел из её двора, но тут же был остановлен младшими братом и сестрой.

Чжун Шо присел на корточки и поднял сестру, которая тянула к нему свои маленькие ручки, а другой рукой взял за руку крепкого брата. Они направились к его двору, и по пути он наставлял младшего брата:

— Матушка нездорова, ты и Чу Чу в ближайшие дни не беспокойте её, понял?

Чжун Цзи, которого он держал за руку, кивнул и серьёзно ответил:

— Я понял, я позабочусь о сестрёнке и не буду тревожить матушку.

Чжун Шо с удовлетворением улыбнулся:

— А Цзи уже вырос и может заботиться о сестре. Старший брат спокоен.

Чжун Цзи покачал головой и возразил:

— Старший брат, ты ошибаешься. Ведь настоящим взрослением считается создание семьи и

обретение дела. Я ещё мал, не то что ты.

Чжун Шо спокойно спросил:

— Кто тебе это сказал?

Чжун Цзи удивился:

— Конечно, няня. Она ещё сказала, что старший брат скоро женится на принцессе. Это правда? Красивая ли принцесса? Полюбит ли она меня и Чу Чу?

В это время они уже дошли до Павильона Сеюй, где Чжун Шо усадил Чу Чу на кушетку. Чу Чу была ещё маленькой и часто следовала за Чжун Цзи, поэтому, услышав его слова, она тоже наивно подхватила:

— Чу Чу хочет сестрёнку!

Чжун Шо подумал, что Чу Чу нужна не сестрёнка, а образованный брат. Чжун Цзи уже исполнилось семь лет, возраст, когда пора начинать учиться. Завтра же он отправит его в школу.

Устроив Чжун Цзи, он взял у служанки сладкий суп, дал старшему самому есть, а младшую стал кормить с ложечки, одновременно серьёзно говоря Чжун Цзи:

— Принцесса — особа высочайшего ранга. Если... если она выйдет замуж, ты и Чу Чу должны называть её только «Принцесса» или «Ваше Высочество», а не «сестрёнка», понял?

Чжун Цзи не понял.

Но поскольку так сказал старший брат, он с серьёзным видом кивнул:

— Цзи понял.

Чу Чу, с ложкой во рту, тоже кивнула, что выглядело очень мило. Чжун Шо почувствовал, что его усилия не пропали даром.

Накормив детей и уложив их спать, Чжун Шо накрыл ужин прямо в своей комнате и послал слугу сообщить Чжун Ханьцзяну и госпоже Юй, что он не пойдёт в столовую.

После того как он уложил младших спать, Чжун Шо надел верхнюю одежду и вышел из своего двора.

Пройдя через задний двор и арку, он оказался у маленького пруда, где под искусственной горкой было место, где земля немного отличалась от остальной. Это было укромное место,

куда редко заглядывали, и именно здесь Чжун Шо много лет хранил свой секрет.

Он разрыл землю и одной рукой вытащил спрятанный там маленький круглый кувшин — это была небольшая бутылка вина!

Чжун Шо с детства занимался боевыми искусствами и фехтованием, и Чжун Ханьцзян, опасаясь, что алкоголь испортит его навыки, запретил ему пить, разрешая лишь немного по праздникам.

Он всегда был сдержанным и молчаливым, держа свои мысли при себе. Он понимал, что Чжун Ханьцзян заботится о нём, и никогда не перечил ему. Со стороны казалось, что старший сын семьи Чжун — зрелый и рассудительный человек, но никто не знал, что он иногда делал то, что отец запрещал.

Госпожа Юй обожала сады, а Чжун Ханьцзян обожал свою жену, поэтому сад в доме Чжун был особенно большим, с множеством деревьев. Сейчас была зима, и многие деревья стояли голые, с толстыми ветвями, что выглядело довольно уныло.

Чжун Шо не обращал на это внимания. Он нашёл укромное место, легко взобрался на дерево и, прислонившись к шершавому стволу, открыл маленький кувшин. Он медленно отпил глоток. Это было вино из зелёной сливы, которое он сам приготовил по книжному рецепту и выдерживал полгода, и теперь наконец смог попробовать.

На улице было холодно, но он, как человек, привыкший к физическим нагрузкам, мог это выдержать. Он потряс кувшин в руке и снова отпил. Он посмотрел на звезду на севере, и вдруг по всему телу разлилось чувство беспомощности и стыда.

Те, кто остались навеки в холодном севере — его подчинённые, его братья по оружию, его наставники, наблюдавшие за его ростом, — все три тысячи человек, которых он отправил из своей армии, теперь погибли из-за него. Это он обрёк их на смерть!

Кувшин, видимо, слишком долго пролежал в земле, и даже после того, как он держал его в руках, он не согрелся, что немного протрезвило его голову, наполненную алкоголем. И тут он снова подумал о том, кто скоро станет его женой.

Он сказал матери, что видел её в доме Цзянов, но не уточнил, при каких обстоятельствах.

В тот день он по приказу отца отправился в дом Цзянов с новогодними подарками. Как раз тогда принцесса Юнму приехала навестить свою семью. В таких обстоятельствах ему следовало бы удалиться, но он был в хороших отношениях с младшим сыном Цзянов, Цзян Хуаем, и оба увлекались игрой в го. Цзян Хуай предложил сыграть партию, и, к счастью, его двор находился далеко от того места, где находилась принцесса Юнму, так что они не могли её потревожить.

Проблема возникла, когда глава семьи Цзян, старший брат покойной императрицы, Цзян Яньлан, и его старший сын, Цзян Си, вернулись домой. Как младшие, они обязаны были поприветствовать их. Но случилось так, что служанка, подававшая чай, случайно пролила его на Чжун Шо. Он не обжёгся, но выглядел непрезентабельно и не мог предстать перед старшими. Цзян Хуай предложил, что его старший брат и Чжун Шо одного роста, и можно было бы одолжить одежду у старшего брата, предварительно сообщив об этом Цзян Си.

Чжун Шо согласился, но, переодеваясь в комнате Цзян Си, он увидел полуобнажённого мужчину. Оба были шокированы. Чжун Шо никогда не видел столь прекрасного мужчину: его черты были выразительными, но при этом мужественными, и он не выглядел женственным. Чжун Шо на мгновение замер, а когда опомнился, мужчина уже исчез.

Прежде чем он успел сообщить об этом Цзян Си, по пути в главный зал он столкнулся с госпожой Цзян, которая сопровождала принцессу Юнму, любовавшуюся цветущими сливами. Рядом с ней стояла высокая, величественная женщина, и хотя на ней был макияж, Чжун Шо узнал её — это был тот самый мужчина из комнаты Цзян Си!

Любимая императором принцесса Юнму на самом деле была принцем!

<http://bllate.org/book/15100/1334192>